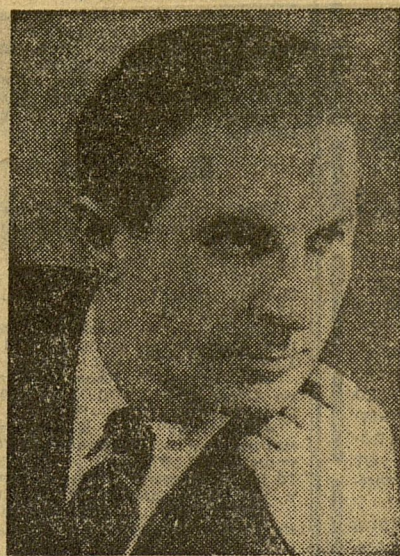

„Трогненский рабочий“

31 ок 1987

Светом Октября озаренные

ТЕАТР —
ЛЮБОВЬ МОЯ

Октябрь осветил особым светом, наполнил особым смыслом жизнь каждого из нас. Он помог раскрыться талантам и отдельным людям, и целым народам. Я хочу рассказать об одной из таких судеб не только потому, что она интересна сама по себе. С именем, деятельностью этого человека было связано становление, развитие сценического искусства, прежде неведомого чеченцам и ингушам. Я хочу рассказать об актере, драматурге, поэте Билале Саидове. Сын крестьянина, он вписал свою строку в развитие духовной культуры своего народа. И сегодня, когда театр стал дважды лауреатом Государственной премии РСФСР, когда актеры его носят почетные звания, снимаются в фильмах на столичных киностудиях, я хочу вспомнить и тех, кто начинал писать историю театра.

ПЕРВЫМ всегда трудней. И не только потому, что многое приходилось делать только на энтузиазме. Им приходилось преодолевать злонамеренное сопротивление исламских «духовных отцов»: ведь по адатам, шариату актерство считалось позорным, недостойным делом. Все создавалось тогда почти на пустом месте.

К 1931 году, когда в Грозном была основана театральная студия, Билал Саидов — сын бедного крестьянина из горного села Махкеты, окончив всего лишь сельскую начальную школу, приезжает в Грозный. Тогда на Старых промыслах работало горно-промышленное училище № 1. Сельский мальчишка, поступивший в училище, невероятно гордый тем, что будет нефтяником, с головой окунулся в новую жизнь. Отчаянный книголюб, он прямо-таки глотал книги. Более всего нравились ему пьесы Островского, Шекспира, Толстого. Однажды набрел он на мысль Льва Николаевича о том, что театр есть самая сильная кафедра для своего современника. Она завожила парнишку, заставила искать новую литературу о театре, прочесть Белинского и, наконец, привела в театр. Поначалу это был не совсем еще театр: кружок художественной самодеятельности в Доме культуры имени Пролетарского батальона на Старых промыслах.

Художественный руководитель Дома культуры Василий Павлович Шания (он же был и актером городского театра) заметил и незаурядные способности парнишки, и внешние данные — высокий рост, красивый голос, благородные черты лица. Начал заниматься с ним. Билал Саидович до сих пор с благодарностью вспоминает своего первого учителя. Вскоре первый режиссер молодого чеченского театра Владимир Шатов пригласил Б. Саидова в труппу.

Это было бурное время. Новые веяния, новые люди. В театр пришли известные на Юге России и в Закавказье режиссер А. А. Туганов и его воспитанник Магомед-заде Алили. И они заметили молодого, обаятельного, безгранично влюбленного в театр актера. Поручали ему самые ответственные и разноплановые роли,

которые удавались ему с одинаковым успехом. Своей драматургии у чеченцев и ингушей еще не было. Театр осваивал классику и побуждал к творчеству. Уже в середине тридцатых годов расцвело творчество родоначальника чеченской литературы Саида Бадиева. Молодой актер тянулся к писателю. До сих пор помню интересные, яркие и убедительные характеры, созданные Б. Саидовым в его пьесах «Секретарь партийки», «Большевистский сев». А в пьесе «Красная крепость» молодому актеру пришлось играть три роли: белого офицера Юсупа, пулеметчика Петрова и Джухарга (скомороха). Это были разные персонажи, с разными характерами люди. Восторженные и наивные зрители тех лет не могли и предположить, что во всех этих ролях на сцену выходит один актер.

Рождающемуся молодому театру чеченцев и ингушей помогали мастера искусств разных народов. В 1934 году первая чеченская театральная студия отправилась на учебу в Тифлис. Гостеприимно встретил младших своих коллег — 25 талантливых юношей и девушек из Чечено-Ингушетии — Грузинский государственный академический театр имени Шота Руставели.

Сегодня эти студийцы известные в республике люди. Это, к сожалению уже покойный, Яраги Зубайраев — заслуженный артист РСФСР. Это народная артистка ЧИАССР Хава Ханишева, писатель, драматург Идрис Базоркин, многие другие. Был в этой группе и Билал Саидов. Сдержанный, многозадающий, он был нашим старостой, старшим товарищем, пользовался заслуженным авторитетом и у студентов, и у педагогов.

А учителя у нас были прославленные. Театральному искусству студийцев обучали выдающиеся мастера грузинского театра — народные артисты СССР А. Хорави и А. Васадзе, народные артисты Грузии Л. Лордкипанидзе, Г. Сахарадзе, Т. Бакрадзе, Г. Абашидзе.

Надо ли говорить, с каким благоговением, каким замираньем сердца принимали мы из их рук счастливую и мучительную эту науку.

Билал Саидов постигал не только тайны актерского мастерства. Он много и вдумчиво читал. Изучал лучшие произведения русской, мировой и грузинской нацио-

нальной классики. Буквально штудировал полюбившиеся ему произведения Руссавели, Шекспира, Мольера, Шиллера, Островского.

Годы ученичества промелькнули незаметно. Студия вернулась в Грозный. Начались муки самостоятельного творчества. Билал много играл — в сказках, революционных пьесах. Играл интересно. Пробовал себя в режиссуре. Но все более тянулся к литературному творчеству. Еще в Тифлисе он пробовал, оттачивал свое перо: переводил отрывки из пьес классического репертуара для занятий студии, писал стихи. Теперь нужно было помогать театру разнообразить свою афишу. И Билал Саидов засел за переводы. Так в репертуаре театра появились на чеченском языке спектакли «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера, «Ходжа Насреддин» Б. Виткевича, «Очная ставка» братьев Тур и Шейнина. Никто из нас не знал тогда, что наш товарищ — актер и переводчик — работает еще и над оригинальной многоактной пьесой.

В 1938 году на конкурсе драматических произведений его пьеса «Зайнал» была присуждена вторая премия. Это была драма на историческую тему, рассказывающая о борьбе горской бедноты против царской колонизаторской политики, о братстве, которым был связан в этой борьбе с русскими солдатами, грузинскими крестьянами трудовой люд Чечни и Ингушетии. Тема была не нова. Разрабатывалась она и в творчестве С. Бадиева, с которым Б. Саидова связывала большая творческая и личная дружба, и тем не менее, пьеса «Зайнал» прозвучала как новое слово в молодом сценическом искусстве наших народов. Прекрасное знание жизни народа, свежесть образов, близкий к народному, образный язык принесли молодому драматургу успех. Пьесу поставил первый профессиональный чеченский режиссер Гарун Батукаев, а Б. Саидов стал членом Союза писателей.

Теперь он занялся литературным творчеством, журналистикой. Принимает активное участие в создании гудермесской газеты «Красное знамя». После войны был одним из первых соборов республиканской газеты «Ленинский путь», помогал становлению газет в Ножай-Юрте и Саясане, долгое время организовывал и вел передачи на родном языке по республиканскому радио. Он много пишет. Вой-

на разбудила в нем страстно-го публициста. В первые месяцы войны стихи его, короткие рассказы обращены были к сердцу воина-освободителя. Особенно полюбились читателям стихи «Войну», «Советская Армия». В стихотворении «Сыну» старый горец напутствует своего сына на бой с врагом, требуя быть мужественным, не опозорить отцовских седли. Такие произведения народ принимал сердцем.

Сегодня Б. Саидов — автор десяти поэтических книг. Один из своих сборников (на самую горячую, актуальную тему «Миру — мир») посвятил своему другу и литературному наставнику Саиду Бадиеву.

Но театр, однако, навсегда остается самой нежной привязанностью Б. Саидова. Уже будучи членом Союза писателей и Союза журналистов, он вновь возвращается к любимому делу своей юности. Работает режиссером кукольного театра, а после восстановления театра имени Х. Нурадилова в 1957 году — завлитом этого театра. Более 50 пьес, переведенных Б. Саидовым, в разное время шли на сцене театров республики. Это были чеховские миниатюры «Юбилей» и «Хирургия», инсценировка повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке», «Последняя остановка» Э. Ремарка, «Юность отцов» Б. Горбатова. А спектакли по пьесам, переведенным Б. Саидовым, «Без вины виноватые» А. Островского, «Кровавая свадьба» Г. Лорки вошли в золотой фонд коллектива, были высоко отмечены зрителями и критикой.

Перевод драматургического произведения — искусство особое. Надо обладать не только знанием законов сцены, но особым чутьем, вкусом, чувством меры. Именно ими отмечены переводы Б. Саидова. Потому комедия Ж.-Б. Мольера «Лекарь поневоле», переведенная им еще в 1937 году, настолько близка к подлиннику по духу и содержанию и вместе с тем настолько пронизана чеченским народным юмором, что и сегодня вызывает неизменный интерес и у театра, и у зрителей.

Чтобы так перевести, мало быть хорошим литератором, нужно быть сердцем связанным с театром. Отдать этому искусству всего себя...

Х. ШАИПОВ,
заслуженный артист
ЧИАССР.

НА СНИМКЕ: Б. Саидов.